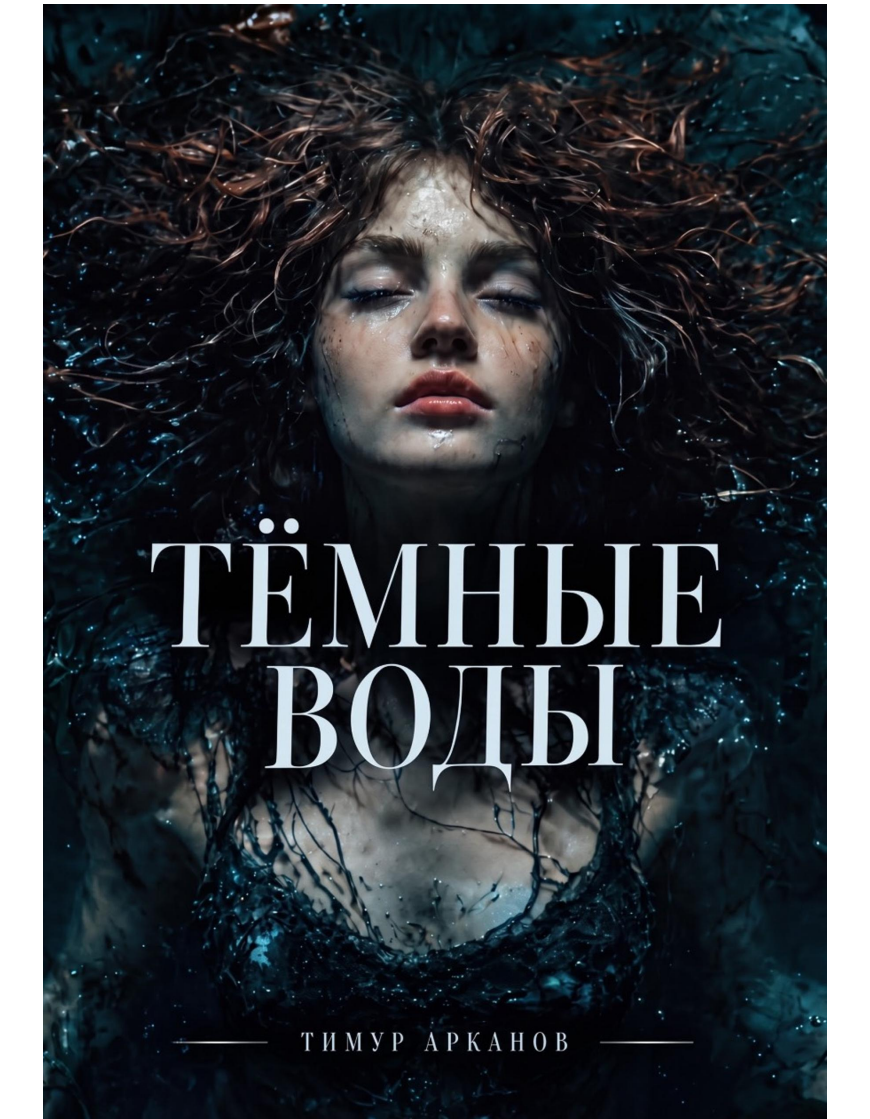

ТЁМНЫЕ ВОДЫ

— ТИМУР АРКАНОВ —

Тимур Арканов

ТЁМНЫЕ ВОДЫ

<https://litres.ru/74536337>

SelfPub; 2026

Аннотация

Опытного сыщика командируют в забытый Богом городок расследовать убийство. Но чем глубже копает детектив Харт, тем меньше это дело похоже на чужое: ниточки тянутся туда, где похоронено его собственное прошлое. Загадка личности убийцы — не единственная тайна, которую ему предстоит разгадать.

Содержание

Глава 1. Улов	4
Глава 2. Звонок из прошлого	18
Глава 3. Возвращение домой	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

ТЁМНЫЕ ВОДЫ

Глава 1. Улов

Оранжевый поплавок стоял на воде неподвижно. Изредка его задевала мелкая рыбёшка — поплавок вздрагивал, отпуская от себя круглые волны и снова замирал. На тёмной, почти стоячей воде Норт-Ривера он оставался единственным ярким пятном.

Гилберт Скок, заядлый рыбак лет шестидесяти, клёвом был недоволен. Резким движением он крутанул катушку, подтянул поплавок к лодке, приподнял его над водой и проверил установленную глубину.

— Ладно, — Гилберт положил спиннинг в лодку. — Сделаем ещё больше.

Илистое дно не позволяло определить глубину точно. Рыбаки каким-то образом решили между собой, что в самой нижней точке здесь около четырёх метров, и с тех пор повторяли эту цифру с уверенностью, которой она не заслуживала.

Гилберт намотал леску на моток, пока поплавок не коснулся кончика спиннинга, разблокировал катушку, размахнулся и запустил поплавок так далеко, как хватило стариковских сил; кончик спиннинга со свистом рассёк воздух. Услышав характерный «плюх», он опустился на деревянную пергородку, служившую сиденьем, затянулся сигаретой и стал

вглядываться вдаль, отыскивая на тёмной воде оранжевую точку.

— Твою мать... — выдохнул Гилберт. — Перестарался.

Несколько секунд он безмятежно тянул сигарету и вращал ручку катушки. Потом крючок во что-то упёрся, и леска пошла тяжелее. Старик привстал, упёрся потрёпанными ботинками в борт и попробовал взять сильнее — не вышло. Гилберт сел, взялся за вёсла и погрёб в сторону зацепа. Излишки лески он смотал на моток, накрутил несколько оборотов на руку и потянул. Ему показалось, что леска поддалась и пошла к поверхности; он ослабил натяжение — и крючок снова потянул на дно, увлекая за собой руку, обмотанную леской.

Оставалось только тянуть руками, но натяжение уже говорило, что Гилберт подошёл к пределу того, что эта леска может вынести. Он вспомнил разговор с продавцом в магазине, где покупал снасти.

— Вам какую? Кило на пятьдесят или, может, на сто? — спрашивал продавец с ухмылкой.

Всё дело в том, что рыбаков, искавших в этой реке хоть что-нибудь живое, считали сумасшедшими. Норт-Ривер числилась рекой, но была практически неподвижна. Густая растительность у берегов и на дне то и дело портила снасти, илистое дно не давало хотя бы примерно определить глубину. К тому же этот участок, где собирались любители рыбалки, больше походил на пруд. Или даже на болото.

Излюбленное место располагалось в лесу, где небольшой

поток воды вдруг превращался в глубокий водоём, а затем так же внезапно терял глубину и снова становился рекой — глубиной около трети метра. Откуда в этом водоёме могла взяться рыба, если её туда намеренно не запускали, было не совсем понятно. Но среди рыбаков ходили истории, а то и легенды, что на этом небольшом участке обитают особи внушительных размеров. Каждый слышал про знакомого знакомого, который поймал здесь чуть ли не пятидесятикилограммовую форель. А на вопрос, откуда здесь рыба, находился простой ответ: она приплывает в дожди, когда русло расширяется и уровень поднимается.

Разумеется, кроме выдуманных и откровенно приукрашенных историй, наличие рыбы ничем не подтверждалось. Больше того, не находилось ни одного человека, который мог бы сказать, что сам здесь что-нибудь поймал. И всё же, если человеку дать надежду, он будет верить, пока на это есть силы. Старик Скок был из таких. А продавец магазина рыбных снастей — нет.

— Да зачем мне на сто? Там и на десять рыбы не водится, — с грустью отвечал Гилберт.

— Ну... — почесал затылок продавец. — Двадцатки закончились. Меньше пятидесяти у меня нет.

— Да конечно, — ворчал Гилберт. — Что дороже, то и возите.

Сейчас, рискуя перевернуть хлипкую лодку, он мысленно корил себя за выбор: «Чёрт возьми, надо было брать стоки-

лограммовую». Он сделал ещё несколько мотков на руку и, упёршись второй рукой в борт, потянул леску что есть мочи. Старик Скок почувствовал, как леска, преодолевая тяжесть повисшей на крючке ноши, поднимается.

Из глубины тёмных вод к поверхности устремились пузырьки воздуха. «Это ещё что», — удивился рыбак. Он сделал ещё несколько мотков и, удерживая леску двумя руками, потянул. Разглядев добычу, Гилберт замер. Он не мог больше двигаться. Страх перед смертью, выглядывавшей из глубин тёмных вод, вверг старика в оцепенение. Это была его соседка Эми. Её пухлые посиневшие губы ярко выделялись на мертвенно-бледном лице. Леска оборвалась, не удержав распухшее от воды тело и вес промокшей одежды. Тело Эми, оставляя на поверхности небольшие завихрения, вновь погрузилось на дно Норт-Ривера.

Старик Скок трясущимися руками полез в карман и достал старый кнопочный телефон с монохромным дисплеем. Затем полез в другой карман за очками и, пока расправлял дужки, уронил телефон в воду. Гилберту ничего не оставалось, кроме как самому идти к шерифу. Он сел на перекладину, схватился за вёсла и погрёб к берегу.

Те сорок секунд, что он был занят греблей, в голове его перебирались мысли: застанет ли он шерифа на месте, как рассказать о случившемся родителям Эми и кто вообще должен сообщать такое родителям, и самое главное — не заподозрит ли шериф самого Скока.

Выйдя на берег, Гилберт вытянул за собой лодку и быстрым шагом направился в участок. Кабинет шерифа Стивена Спекса, единственного служителя закона в округе, располагался в здании почты — вторая комната от входа. Папки с делами, накопившимися за тридцать лет службы, занимали, казалось, большую часть кабинета и не оставляли шерифу ни сантиметра свободного пространства. На подоконнике сохла корка от бутерброда, в углу пылился телевизор с отломанной антенной. Старому рыбаку, обнаружившему труп, шериф был неприятен всем своим существом. Но сообщить о находке нужно было именно ему: других представителей правопорядка в округе не водилось.

Стивен Спекс — высокого роста полноватый мужчина шестидесяти лет. Человек без амбиций, выросший под рукой властной матери, которая сделала из него податливого, неуверенного в себе лентяя. Мать в глазах окружающих была настоящим тюремным надзирателем: нравоучения доставались взрослому мужчине независимо от места и от того, есть ли рядом зеваки, с неподдельным интересом наблюдавшие, как грузный мужик становится куклой в руках суровой женщины. «Стивен, не ной! Стивен, дай сдачу! Стивен, не спи! Шевелись быстрее! Чего ты как неуклюжий пингвин?! Стивен, сделай то, сделай это!»

Из-за матери, тюкавшей на людях сына вплоть до своей смерти, окружающие не испытывали к окружному шерифу ни капли уважения, а тем более страха. Человек, в чьем лице

являлось правосудие, казался жителям маленького городка бесхребетным и неспособным на мужской поступок. Многие старались скрыть истинное отношение и приветствовали Спекса с натянутой улыбкой. Другим было его жалко: на старости лет так и не оторвался от пуповины матери, живёт её наставлениями. А некоторые, отличавшиеся особой смелостью и наглостью, и вовсе не считали нужным обращаться со служителем закона соответственно и могли прогнать его — и твёрдо знали, что наказания за этим не последует.

Но десять лет назад, когда не стало миссис Спекс, жители городка, в сердцах которых ещё теплилась надежда, что Стивен, освободившись от материнской опеки, наконец станет настоящим мужчиной и расправит широкие плечи, были разочарованы до глубины души. В пятьдесят лет Стивен остался одиноким мужчиной, и вся его воля свелась к тому, чтобы и дальше сидеть в сыром, разлагающемся кабинете, ничем себя не утруждая. Зарплату государство платит исправно; бумаги, попадавшие на его стол, тощие — одни нарушения общественного порядка: хулиганство да мелкие ссоры между жителями.

Он знал, что в этом богом забытом месте его никто не подсидит, и потому был за себя спокоен. О большем не мечтал. Из-за этого та часть населения, которая до последнего надеялась на чудо, окончательно потеряла и веру в человека, и уважение к шерифу.

Когда старик Скок с ходу, даже не постучав, открыл пле-

чом дверь, шериф сидел в своём облезлом кожаном кресле, откинувшись на спинку, и поглощал заслуженный тяжким трудом обед. Огромный живот еле умещался в кресле; зато на нём вполне устойчиво стояла пенопластовая тарелка с лапшой, из которой шериф маленькой вилкой доставал содержимое и отправлял в широко открытый рот.

Старик с отвращением наблюдал эту картину несколько секунд. Шериф даже взгляда не отвёл от телевизора. Слизнув длинным языком соус, стекавший с неухоженных усов, он пробурчал:

— У меня ведь обед... чего ломиться-то...

Гилберту потребовалось несколько секунд, чтобы перевести дыхание и собраться с мыслями. Он думал, каким образом сообщить ленивому и не очень сообразительному шерифу новость о том, что впервые за тридцать лет службы тому доведётся столкнуться с преступлением куда страшнее обычного хулиганства. Наконец среди бесчисленного множества дел, небрежно разбросанных по шкафам, появится то единственное, что заставит хоть немного попотеть откровенно располневшее тело шерифа и, возможно, добавит несколько извилин в его атрофированный от безделья мозг, — думал старик Скок.

— Там, в Норт-Ривер... — запыхаясь начал Скок.

— Поймал-таки кого-нибудь? — еле заметно ухмыльнулся шериф.

— Да, поймал, — Скок вытер шапкой пот, проступивший

на лысой голове и лбу.

— Да? И кого? — шериф наконец перевёл взгляд на старика.

— Эми. — Шериф нахмурился. — Эмили Уорт.

— Ты пьян, Гилберт? Ну-ка дыхни!

— Я рыбачил. Ну, там... где обычно. И... — Старик запинаясь, вспоминая подробности ужасающей картины. — Леска зацепилась. И когда я попытался вытащить её руками, я вытянул её тело. Леска оборвалась.

Тут шериф поставил тарелку на стол и с выпученными глазами обратился к Скоку:

— Ты что несёшь, старик?! Ты пьян?! А ну подойди! — Шериф встал на ноги.

— К сожалению, нет, Стивен. На дне Норт-Ривер покоится тело моей соседки Эми. — Он опустил голову, разглядывая свои ботинки, с которых кусками отваливалась засохшая глина. — Но это не я! — поспешил оправдаться старик.

— И где она сейчас? — Шериф был напуган этой новостью.

— Я же говорю! — Рыбак уже начинал злиться. — Леска оборвалась! Она на дне Норт-Ривер! Ты меня слышишь, Стивен?!

Маленькие глаза, казавшиеся ещё меньше на большой квадратной голове шерифа, забегали по кабинету, свидетельствуя о том, что мозг искал решение.

— Собери свои яйца в кулак, если они у тебя ещё оста-

лись, и сделай что-нибудь! — приказал Гилберт Скок.

— Нам нужно попробовать вытащить тело... — Руки шерифа затряслись.

— Стивен! — Рыбак опять злился. — Ты меня слушал? Она на дне Норт-Ривер! Нужна помощь спасателей! Позвони уже кому-нибудь! Крики старика не вывели шерифа из ступора — тот выглядел как школьник, разбивший окно и ожидающий, что его вот-вот отчитает директор. Трясущимися руками он поднял телефон со стола и набрал-таки службу спасения.

— Говорит шериф Стивен Спекс. Один гражданский уверяет, что во время рыбалки видел в водоёме человеческое тело. — Несколько секунд он молчал, затем продолжил: — Норт-Ривер, излюбленное место рыбаков. Спекс положил трубку, громко выдохнул, будто перетаскал десяток мешков с картошкой, вытер рукавом пот со лба, а затем... уселся обратно в кресло и вернул тарелку с лапшой себе на живот.

«Какой же он идиот, — думал Скок. — Неужели возможно быть настолько тупым? Или он притворяется, потому что ленился...»

— Ты чего обратно сел, безмозглый?!

Шериф пожал плечами, не понимая, чего от него хотят ещё.

— Ты хочешь, чтобы я со спасателями труп в реке искал?

— А что, мне, что ли, нужно его искать? — низким недовольным голосом возмущался старик. — Вставай и бегом к

реке!

Тут Спекс поднялся с места, раскрыл широко рот, поднёс тарелку и одним махом вывалил всё содержимое себе в глотку, затем проглотил, даже не прожевав. Настоящее животное, застрявшее на эволюционной лестнице где-то далеко позади, — думал старик, с удивлением рассматривая шерифа. Его могучие челюсти и невероятно крепкий желудок могли справиться с любой задачей. А вот мозгу постоянно требовались пинки, чтобы заставить его работать.

Спустя минуту Скок и шериф Спекс уже направлялись к месту обнаружения тела. Рыбак вскоре запыхался и попросил передышку.

— А у тебя нет служебного автомобиля?

— Нет, — хмуро ответил шериф.

— Понятное дело... У государства как всегда денег нет. Могли бы выделить, учитывая, что ты единственный шериф в округе.

Тут Стивен опустил глаза и прервал старика:

— У меня нет водительского удостоверения.

— Что? — старик с удивлением посмотрел на шерифа.

— Я не умею водить. Вот и нет служебной машины.

— Вот это да... А почему мама тебя этому не научила? Странно. Я даже удивлён такому упущению с её стороны.

— Она оплатила мне курсы. Я занимался несколько недель. — Шериф задумчиво смотрел вдаль. Наверное, он хотел добавить загадочности своей фигуре, но выражение

лица выдавало голову, пустую от мыслей.

— И...? Что потом? — А потом она умерла, — заключил шериф. — И ты нашёл причину бросить то, что начал не по своей воле?

Шериф рассчитывал связать отсутствие прав с фактом смерти матери, надеясь, что тогда не будет поводов его задевать, но старик не стал реагировать на такую детскую уловку.

— Всё, пойдём уже! — скомандовал шериф, не желая продолжать разговор. — Сейчас спасатели приедут!

Вскоре на горизонте показались проблесковые маячки автомобиля спасателей. Они остановились прямо у берега, где бросил свою лодку старик Скок. Один человек облачался в плавательный костюм, другой устраивал за его спиной снаряжение и кислородный баллон.

— Вы знаете, какая здесь глубина? — обратился спасатель к шерифу и рыбаку. Шериф посмотрел на Гилберта, ожидая, что тот, будучи рыбаком, обладает этой информацией.

— Около четырёх метров, — неуверенно произнёс Скок.

— Мда... Наш фонарик на такой глубине бесполезен. — Спасатель прицепил налобный фонарь, а помимо него взял переносной, который был раз в пять-шесть больше. Не желая лезть в водоём, который был почти болотом, спасатель некоторое время вглядывался в поверхность реки, представляя, насколько тяжёлая работа ему предстоит.

— Вы можете указать место, где обнаружили тело? — обратился он к старику.

— Примерно в этом месте. — Старик подошёл к спасателю и пальцем обвёл участок, на котором, возможно, покоилось тело соседской девушки.

— Прётесь без конца... — бубнил себе под нос спасатель. — Никто ничего не поймал, а всё равно прётесь. — Продолжая причитать, он направился к водоёму.

Старику Скоку и шерифу Спексу не оставалось ничего, кроме как стоять на берегу и следить за работой спасателей. Вода лежала неподвижно, тёмная и плотная; по ней расплывались круги от водолаза, и в этих кругах отражалось небо — серое, низкое.

— Вот это мы застряли. Да, Скок? — ухмыльнулся шериф, ожидая поддержки рыбака.

— У тебя совсем мозгов нет, Спекс?! — Старика опять охватил гнев. — Погибла молодая девушка в расцвете сил! А ты ноешь, потому что тебя вытащили из тёплого кресла, с которым ты практически сросся?

Шериф понимал, что Скок негодует, но не разделял его волнения. Вероятно, он даже не чувствовал жалости к жертве. Единственное, что могло его растормошить в этой ситуации, — мысль о том, что именно ему придётся сообщить Уортам о том, что тело их единственной дочери Эми найдено здесь, на дне Норт-Ривер.

— Эй, Стивен! — Гилберт решил сказать об этом шерифу. Вдруг он сам не додумается.

— Что? — обернулся шериф. — Тебе когда-нибудь при-

ходилось сообщать родным новость о смерти близкого человека? — Гилберт решил дать шерифу возможность самому дойти до этой мысли.

— Нет, а что? — Шериф нахмурил брови. Рыбак некоторое время вглядывался в лицо шерифа, ожидая, пока служитель закона наконец сообразит, что от него требуется, но, не дождавшись реакции, продолжил:

— Ну, можешь начинать тренировать речь. Сегодня ты сделаешь это впервые, — заключил старик.

У шерифа забегали глаза; он сунул в рот указательный палец размером с сардельку и стал грызть ноготь. Старик смотрел на него и думал, что серое вещество, заключённое в квадратную голову шерифа, наконец зашевелилось.

Вдруг водолаз подал знак спасателям на берегу. Они бросили в его сторону верёвку, и водолаз вновь погрузился. Спустя некоторое время он появился из воды и снова подал знак. Те стали подтягивать верёвку. Приближаясь к берегу, водолаз приподнял тело к поверхности реки.

— Господи... — Старик Скок взялся за голову. — Вот и сходил на рыбалку.

Эми была одета в плотное чёрное кружевное платье. На лице её было несколько мелких ран, а на шее темнел фиолетово-синий след, который, по-видимому, и указывал на способ убийства. Худые руки и стройные босые ноги стягивали пластиковые хомуты. К ногам была привязана шестнадцатикилограммовая гантеля. Старик Скок заворожённо смотрел

на тело Эми и пытался понять, почему судьба так жестоко обошлась с юной девушкой, у которой, казалось, вся жизнь была впереди.

Глава 2. Звонок из прошлого

На парковке перед зданием полиции, облокотившись на служебный автомобиль, стоял мужчина средних лет крепкого телосложения. Коротко стриженные волосы почти полностью покрыла седина. Не слишком длинная и не слишком короткая бородка на почти квадратном подбородке придавала хозяину приятную мужскую грубость. На лбу справа имелся небольшой шрам, из-за которого правая бровь опускалась на глаз чуть больше левой. Одет он был не по форме: чёрные, чуть свободные джинсы, кожаная обувь на спортивный манер, белая футболка и чёрная кожаная куртка.

Он смотрел на здание, в котором провёл два последних десятилетия, и думал о том, как сильно человек привязывается к месту, к обстановке, к людям. Он вспоминал коллег, которых похоронил за это время. Но ещё больше его тревожил вопрос о смысле собственного существования. Да, он спас немало жизней, нашёл и передал в руки правосудия не один десяток преступников. Но с чем он сам остаётся в конце? Он жил, чтобы служить другим.

Харт достал удостоверение из кармана куртки, развернул и положил на капот. — Детектив Майкл Харт, — тяжело выдохнул он и снова бросил взгляд на здание. Детектив пытался понять, жалеет ли о том, что выбрал именно эту профессию. Прожив жизнь холостяка — именно из-за отсутствия

семьи он мог позволить себе рисковать чаще остальных, — он неплохо продвинулся по карьерной лестнице. И сейчас Майкл хотел разобраться, готов ли был отказаться от всего этого ради семьи. Ради тихой, спокойной и, возможно, счастливой старости. Однозначного ответа не было. Но через время он пришёл к выводу: будь он счастлив сейчас, не задавался бы такими вопросами. Возможно, он пошёл бы по другому пути, если бы на личном всё сложилось иначе.

В любом случае менять что-либо поздно. «Я давно сделал выбор», — подумал Майк.

— О чём задумался, Майк? — Со спины подошёл напарник и поставил на крышу автомобиля подставку с двумя бумажными стаканами ароматного кофе.

— Хочу отдохнуть, — Харт сунул удостоверение обратно в карман.

— Ну так возьми отпуск, — Дони размешивал сахар, осевший на дне стакана. — Отдохни немного.

— Нет, ты не понял, — опустил взгляд Майкл.

— Да мы в последнее время больше в офисе торчим. От чего ты устал? — подшучивал Дони.

— Именно от этого и устал. Если раньше моей основной задачей было найти преступника и передать его в руки правосудия, то сейчас показателем образцовой работы считается правильно и вовремя оформленная бумажка.

— Ты это чего? — нахмурился Дони. — Уходить вздумал?

Дональд Свитц, коллега и друг Майка, впервые видел его таким потерянным. Раньше тот не жаловался на бумажную работу, мог порекомендовать её кому-нибудь и сбежать из офиса без угрызений совести. А сейчас он был чем-то расстроен, и скопившиеся бумаги явно были не причиной.

— Ты просто давно не ходил в отпуск, — Дони пытался подбодрить коллегу. — Поезжай куда-нибудь, отдохни.

— А куда я один поеду? Мне пятьдесят пять. Ни жены, ни детей. Разве что валяться перед телевизором целыми днями. — Майк отхлебнул кофе и снова кинул взгляд на здание полиции. — Вот уйду на пенсию и останусь совсем один. Заведу собаку, может быть. Будем ездить вместе на рыбалку...

— Я слышу в голосе сожаление? — приподнял одну бровь Дони.

— Нет. Просто мне кажется, я себя исчерпал. Из сыщика, увлечённого своим делом, превратился в офисную крысу.

Дони видел, что Майк готов впустить в свою жизнь перемены, но пока страх в нём всё же перевешивал жажду перемен.

— Хааарт! — крикнул капитан из окна своего кабинета. — Дуй ко мне!

— Очередной отчёт, — буркнул Майк. Он залпом допил кофе, смял стаканчик, выкинул его в урну и направился в кабинет начальника.

— Садись, Майк! — Капитан протянул ему лист бумаги и, пока Майк читал, устраивался поудобнее в кресле. В бума-

ге содержался запрос о выделении сотрудника полиции для содействия в расследовании дела об убийстве. Там же было указано, что труп обнаружен в городе Бовил.

— И что это? — Майк протянул письмо обратно.

— Ты ведь оттуда? — Капитан намекал, что сотрудника уже выделил, — и этим сотрудником был Майкл Харт.

— Я не был там с тех пор, как похоронил отца. А это было больше тридцати лет назад.

— Ну вот видишь, — откинулся капитан на спинку кресла. — Теперь у тебя есть повод туда вернуться. Он принялся ручкой что-то расписывать на бумаге.

— Такие запросы — редкость, — продолжил капитан. — У них что, нет своих людей?

— Городок маленький, — ответил Харт. — У них нет ни пункта скорой медицинской помощи, ни отделения полиции, ни пожарных. Приезжают по запросу из близлежащих округов. И, скорее всего, это первый случай убийства за последние полвека.

— Тогда собирайся и езжай. Если там и вправду такая глушь, местные дурни могут стереть следы, а ты потеряешь важные улики.

Майк молча встал, свернул лист на две части и, попрощавшись, вышел. Затем направился в канцелярию и попросил в экстренном порядке написать ответ на запрос с указанием информации о выделенном детективе.

— Неужели написал заявление по собственному? — под-

калывал Дони, возвращаясь в отдел.

— Нет, я поеду в Бовил расследовать убийство.

— Это другое дело, приятель. Глядишь, снова полюбишь свою работу.

Делопроизводитель хлопнул печатью и отдал ответ: детектив Майкл Харт выделен для оказания помощи в расследовании дела об убийстве, приказ о командировании в 275-й участок, в город Хемерсофт. Харт свернул ответ в несколько раз, сунул в карман пиджака и направился к выходу. Выйдя из здания, он остановился на пороге. Несколько секунд вглядывался в лица прохожих и с нескрываемой радостью признавался себе: эта командировка — его последнее дело. По возвращении он сдаст бумажный свёрток, который расписал прошлой бессонной ночью, и навсегда покинет здание, служившее ему домом последние двадцать лет.

Чёрный «Додж Чарджер», выданный ему на время командировки, ждал на парковке. Никаких специальных обозначений и полицейских мигалок на нём не было. Но кенгурятник на переднем бампере, чёрные диски с хромированными колпаками и фонарь-прожектор на боковом зеркале с водительской стороны не давали автомобилю затеряться среди гражданских. А если вглядеться, можно было заметить и специальные огни — они прятались за чёрной радиаторной решёткой и в салоне, на приборной панели. Между передним и задним рядом сидений стояла защитная сетка.

Своего автомобиля у Харта не было: большую часть вре-

мени он проводил на работе, а домой возвращался только переночевать. Его квартира-студия располагалась в шести кварталах от здания полиции. Квартира принадлежала холостяку и выглядела соответствующе. Кухонный гарнитур, как и посуда в нём, давно покрылись толстым слоем пыли. Серые плотные шторы источали резкий запах табака. Некогда белоснежная ванная пошла тёмно-коричневыми пятнами в местах, где годами стояла вода; от слива к смесителю тянулся тонкий ржавый след от вечно подтекающего крана. В единственной комнате, служившей одновременно и прихожей, и кухней, и спальней, стоял небольшой диван, продавленный ровно посередине. Майк никогда его не раскладывал. Бывало, засыпал в одежде под монотонный голос телевизора.

Майк собрал в спортивную сумку минимальный набор вещей. Выходя, он замер на пороге, затем развернулся и бегло осмотрел свою берлогу. Вдруг он почувствовал, насколько он одинок. Тоска стала разъедать его изнутри. Он пытался понять цель своего существования, смысл жизни — и не находил ответа. Он достал ключ, запер дверь, которую в ближайшие месяцы, возможно, не откроет, и направился к автомобилю. Ехать предстояло почти пять часов. Через несколько часов езды Майк решил с кем-нибудь поболтать и, воспользовавшись случаем, набрал номер.

— Алло?

— Привет, Майк. Как дела? — спокойный женский голос.

— Я еду в Бовил.

— Да?? — удивилась девушка. — Давно там не была.

— Сколько уже прошло? — с грустью в голосе продолжал Майк.

— Господи... — она выдохнула. — Лет тридцать, наверное. Не меньше.

— А почему мы там так ни разу и не появились за тридцать лет?

— Ну... — задумалась девушка. — Потому что там больше никого нет.

— А как же мама? — словно чувствуя свою вину, спросил Майк.

— Братец, её нет уже тридцать лет, — взбодрилась девушка. — И я не помню, чтобы за прошедшие тридцать лет ты поднимал эту тему. Почему сейчас?

— Ты что-нибудь слышала про угрызения совести? — шутливо спросил Майк.

— Нееет, это я оставила тебе, — рассмеялась Джинн.

— Но за тридцать лет... — начал Майк, но Джинн его перебила:

— Слушай. Не стоит винить себя за то, что ты хотел другую жизнь, отличную от той, которой жили наши родители. Продать дом и свалить подальше из этой дыры было лучшим решением.

— Ладно. Я положу от тебя цветы.

— Ты приедешь к нам на Рождество?

— Не знаю, зависит от того, успею ли доделать дела.

— Ты ведь знаешь, как Сью (племянница детектива) скучает?

— Я очень постараюсь, — тяжело выдохнул Майк.

— Ладно. Я позвоню ещё.

— Да. Пока!

Оставшиеся пару часов детектив Харт ехал в абсолютной тишине. Ни музыки, ни радио, ни разговоров с самим собой — довольно странная особенность, которая поначалу настораживала его коллег; потом они привыкли. В своём кабинете, ломая голову над очередной загадкой, Харт частенько разговаривал сам с собой, выкладывая доводы и контрдоводы собственным аргументам.

Майкл смотрел вдаль и пытался собрать в голове по кусочкам память о месте, в котором когда-то жил. Он представлял, насколько изменился этот маленький городок, думал, что Бовил вполне мог превратиться в современный небольшой город, благоухающий наплодившимися скверами, кафе и ресторанами. Он вспомнил дом, в котором они когда-то жили. Его терзала совесть за то, что единственная вещь, связывавшая его настоящего с прошлым, была безжалостно обменяна на деньги после смерти родителей. Где-то глубоко в сознании он понимал, что они с сестрой поступили более чем рационально. Но сердце щемило от мыслей о тёплых, по-детски наивных и счастливых воспоминаниях, которые остались именно там, где были мама и папа. Харт с улыбкой вспоминал, как сидел с одноклассниками в пиццерии,

стены и окна которой еле сдерживали задорный смех ребят, ворвавшихся в заведение за порцией мороженого.

Тёплая улыбка вдруг сменилась тоской. Брови нахмурились, веки опустились чуть ниже, губы сжались. Он вспомнил Диану Доусон. Девушку, в которую был влюблён до беспамятства. Они учились в одном классе. Майк старался быть всегда рядом: встречал, провожал, звонил, оставлял записки. Но Диана воспринимала его заботу как проявление дружеских чувств. Майк понимал, что всё дальше погружается в трясину, из которой со временем будет практически невозможно вылезти. И всё же так и не смог признаться ей в своих чувствах. Он боялся потерять её, боялся быть отвергнутым. Со временем перестал мечтать о журавле в небе и стал бережно тискать синицу в руках.

Диана была высокой девушкой с густыми чёрными волосами: туго стянутые на затылке, они всё равно спадали по спине крупными кудрями. Стройная фигура, осиная талия, лёгкая пружинистая походка — её нельзя было не заметить в толпе. Она привлекала внимание многих парней. И, к обиде Майка, отвечала взаимностью тем, кто был постарше. Своё тело, речь или даже мозги он ещё мог бы исправить, но на возраст, чтобы заинтересовать любимую, повлиять не мог. После школы они перестали общаться. Гордость Майка сыграла свою роль: находиться рядом с любимой на правах друга и терпеть несправедливость — бессмысленно. И он её отпустил.

Однако спустя почти пять лет одноклассники разыскивали друг друга и договорились о вечере встреч. Встреча была весёлой, а конец оказался совсем неожиданным: Диана перебрала с алкоголем. Майк не мог оставить её, поэтому подвёз домой. Он взял её на руки, вынес из машины и занёс в квартиру, которую она снимала на время учёбы. Когда они вошли, Диана немного оживилась, крепко обняла Майка, поцеловала в щёку, затем после короткой битвы взглядов впилась прямо ему в губы. Майк, казалось, получил то, чего так долго желал. Но мысли о том, что Диана сейчас нетрезва, были ложкой дёгтя в бочке мёда. Он понимал, что её нужно остановить, и не мог. Глаза медленно заволоклись туманом. Когда сознание прояснилось, он увидел, что лежит в обнимку с Дианой под одеялом. И они оба голые. Горячие ноги Дианы обхватили его левую ногу, её голова лежала на плече Майка. Он смотрел на девушку, в которую был безумно влюблён, и не понимал: это победа или конец. Узнает он это только утром. Оставалось прижать её к себе покрепче и наблюдать за тем, как часы неумолимо приближают рассвет.

Вскоре за горизонтом показалось солнце. Рассматривая густые чёрные кудри Дианы, Майк думал, что наконец обрёл своё счастье, и был безмерно этому рад. Он медленно вытянул руку, подложил под голову Дианы подушку, поцеловал её в висок и встал. Решил спуститься в кофейню и взять завтрак на двоих. Улыбка не сходила с его лица. Он натянул джинсы, сунул босые ноги в кеды, накинул чёрную кожаную

куртку на голое тело и тихо закрыл за собой дверь.

— Доброе утро! — приветствовал Майка бариста.

— Доброе утро! — Майк впервые говорил эту фразу искренне: энергия лилась потоком прямо из сердца. Хотелось приветствовать всех — прохожих, бездомных собак и кошек, а бариста так и вовсе обнять. — Мне два кофе, пожалуйста, и вон тех булочек, ну и, пожалуй, вон тех.

Выйдя из кофейни, он остановился на пороге, осмотрелся, затем поднял взгляд в ярко-голубое безоблачное небо. Босые ноги начали потеть в кедах, а кожаная куртка казалась такой холодной, что по спине бегали мурашки. Аромат кофе и свежей выпечки дурманил голову. Все эти ощущения заставляли сердце биться быстрее, и, не отводя глаз от неба, он вдруг произнёс: «Так вот что такое счастье...»

Затем Майк направился обратно. Пока он поднимался по лестнице на седьмой этаж, встретил несколько человек и одну пожилую пару. Каждого приветствовал громко и с радостью. Люди недоумевали, отчего в прохладное утро понедельника может быть так весело. Майкл вошёл в квартиру и увидел Диану: она сидела за кухонным столом, подперев голову руками. «Мда... перебрала она вчера», — подумал Майк.

— Привет! — Я думала, ты сбежал, — она не поднимала голову.

— Лучше! Я принёс нам завтрак! — Майк расплывался в широкой улыбке.

— Здорово, — холодно буркнула Диана, затем добавила:
— А почему я была голой?

В одно мгновение Майк осознал, что Диана ничего не помнит. Ноги подкосились, он присел за стол. Он вглядывался в её лицо: опухшие веки, пустое от эмоций лицо, тёмный след вчерашней туши под глазами.

— Ты ничего не помнишь? — с тоской произнёс Майк. Он понял, что счастье ускользает от него. Вдруг он почувствовал холод: голые стопы и спина покрылись потом, оставляя липкие следы на подошве кед и кожаной куртке.

— Я догадываюсь. Но мне хотелось бы верить, что ты оказался джентльменом. — Диана подняла голову.

Майк увидел в уголку губ противную ухмылку.

— А ты водилась с Гарри, потому что он джентльмен? — нахмутив брови, рыкнул Майк.

— Эй! Ты чего?! — возразила Диана, но парировать ей было нечем.

Эту парочку и вправду заставляли в самых непристойных занятиях. Гарри был груб, хамил всем подряд, но обладал довольно привлекательными внешними данными. Красавец-плохиш — мечта любой школьницы. И всё же Майк любил Диану и мечтал, что когда-нибудь до неё дойдёт: молодой человек вроде Гарри ей не ровня. Но сидя перед Дианой, разглядывая её распухшее лицо и вдыхая пары крепкого перегара, он подумал: «Нет, всё было правильно. Именно его ты и заслужила». Диана потянулась и взяла бумажный

стакан с кофе, затем притянула к себе пакет, поковырялась в нём, достала круассан и жадно надкусила его, оторвав добрую половину.

— Спасибо, конечно, за завтрак, — Диана говорила с набитым ртом. — Но давай на этом всё закончится. Ладно?

Майк не произнёс ни слова. Не снимая кед, он направился в спальню, забрал свою футболку, носки, затем вернулся на кухню, взял второй стаканчик с кофе и пакет с выпечкой.

— Ты должна мне пять баксов за кофе и круассан! — выдал он с довольной ухмылкой и, не оглядываясь, вышел из квартиры, громко хлопнув за собой дверью.

Он уселся в свой старенький форд, завёл мотор, хлебнул горячего кофе, достал из-под козырька зеркальные очки, надел их и дал по газам. Он ехал прочь из города, в который не собирался больше возвращаться. Майк наконец ощутил свободу. Столько лет он любил Диану, желал её, мечтал о жизни рядом с ней, но этим утром наконец её отпустил. Раз и навсегда.

Глава 3. Возвращение домой

Полицейский участок, к которому прикомандирован Майкл Харт, располагался в городе Хемерсофт. Здесь ему предстояло лишь получить материалы дела и расписаться в документах, а затем направиться в Бовил — городок, в котором он родился и вырос и в котором теперь предстояло расследовать преступление.

Зайдя в участок, он сразу направился в кабинет капитана, в подчинение к которому поступал с сегодняшнего дня. На двери висела табличка со званием и именем: чёрным по глянцево-серебристому значилось «Капитан Р. Григгс». Он постучался и приоткрыл дверь. В огромном кожаном кресле коричневого цвета сидел невысокий лысый мужчина в круглых очках и разговаривал по телефону. Жестом он пригласил Харта войти и присесть напротив.

Майкл бегло оценил маленький кабинет, затем самого капитана. Огромное коричневое кресло было явно не по размеру для хлипкого тела Григгса: уместившись в нём вплотную к спинке, капитан не доставал короткими ножками до пола, а сдвинувшись вперёд, чтобы ноги не свисали, как у школьника со скамьи, уже не мог откинуться назад. Майк обратил внимание на его ботинки. Лакированная обувь капитана была покрыта тонким слоем инея, а по контуру подошвы, осыпаясь мелкими частями, белела засохшая глина.

Неизвестно, с кем Григгс разговаривал, но звонок был не рабочий. Он то и дело подкалывал собеседника, и в разговоре часто повторялась фраза «ну ничего, это временно». Правый локоть капитана, в руке которого был телефон, с каждой такой фразой приподнимался чуть выше, словно придавая важности своему обладателю.

На столе вперемешку лежали документы — ни подставки для ручек, ни стоек для папок, всё под носом у капитана. Григгс закончил разговор и, уткнувшись в бумаги, не поднимая взгляда, обратился к Майку:

— Вы, видимо, детектив Харт?

— Именно.

— В кабинете номер пять сидит Лиза. Она отдаст вам материалы.

— Вы что-то уже установили? — Всё есть в материалах дела, детектив.

Майк видел перед собой человека, стремящегося подняться по карьерной лестнице как можно выше и не заботящегося о судьбах других.

— Могу идти?

— Можете. — Григгс всё ещё не поднимал головы. — Джексон будет вам помогать.

Майкл вышел от капитана и направился в кабинет номер пять. Открыл дверь, переступил порог и стал осматривать присутствующих, пытаясь найти Лизу, но девушек среди них не было. В одном конце кабинета стояли пятеро, уставив-

шись в экран телевизора, в другом сидел мужчина примерно того же возраста, что и сам Майк.

— Офицер Джексон? — обратился Майк.

— Детектив Харт? Майк кивнул.

Джексон поднялся со стула, отковырял в своём беспорядке заветную папку и протянул её Майку:

— Вот дело Эмили Уорт. Майк открыл папку. В ней лежали протокол осмотра места происшествия, протокол допроса Гилберта Скока и запрос на проведение судебно-медицинской экспертизы.

— Вы были на месте, офицер Джексон? Можете что-нибудь рассказать?

— Пойдём покурим, — предложил офицер. — Можно просто Том. — Он протянул руку. Они вышли из участка. Том закурил.

— Ты ведь в Бовил? — спросил он. — Тогда поехали вместе, мне всё равно там работать. По дороге и расскажешь, что и как.

Дорога заняла больше получаса. За окном тянулись поля, вырубки, редкие заправки; потом пошли дома — сначала новые, обшитые сайдингом, потом старые, сгорбленные, с заколоченными окнами. Майкл смотрел на них и ловил себя на том, что не узнаёт город. В Бовиле Том попросил остановиться у почтамта.

— Пойдём, я угощу тебя кофе, — сказал он, хлопнув по крыше автомобиля. — Расскажешь мне всё.

У Джексона блеснул огонёк в глазах. Взрослый и немного располневший офицер был рад любой возможности перекусить. Напротив почтамта, где в одной из комнат сидел шериф Спекс, располагалась небольшая забегаловка, в которой обедали стражи правопорядка. Собственно говоря, эти обеды и составляли большую часть выручки забытого Богом заведения. Большие грязные окна, хамоватые официанты и откровенная антисанитария отталкивали большую часть потенциальных клиентов. Место при этом было довольно людное: если бы хозяин вложил немного денег в ремонт и увеличил зарплатный фонд, он смог бы привлечь и вежливых официантов, и более платёжеспособных клиентов.

— Мда... — тяжело выдохнул Майк. — Даже обувь к полу прилипает.

— Жутковато тут, согласен. Но готовят они вполне себе вкусно, — Том сглотнул слюну. Вскоре к ним подошла женщина лет семидесяти — без форменной одежды, фартука, шапки или чего-нибудь ещё, что указывало бы на её принадлежность этому умирающему заведению.

— Что на этот раз? — охрипшим голосом, закатывая глаза, обратилась она к Тому.

— Здравствуйте! — вклинился Майк, намекая, что с гостями неплохо было бы и здороваться. Официантка бросила на Майка недовольный взгляд, затем, уперевшись руками в пояс, снова обратилась к Тому:

— Ну! Долго думаем?

— Мне, пожалуйста, бифштекс, на гарнир спагетти и стакан апельсинового сока, — Том опять сглотнул слюну.

— А тебе? — обернулась она к Майку. Он намеревался заказать апельсиновый сок, но, подумав, что официантка может в него плюнуть, передумал. — Мне воды, — спустя мгновение добавил: — В бутылке. В стакан не наливайте и бутылку не открывайте.

— Ну и правильно, — ответила женщина. — А вот Том ничего не боится. Ведь так?

— Да, мэм, — Том немного дёрнулся. Засунув блокнот в задний карман джинсов, она вернулась за стойку: поправила погнутую салфетницу, переставила перечницу и, подперев щёку рукой, уставилась в окно.

— Когда-то это кафе принадлежало мистеру Глоссеру, — начал Майк. — Я помню, как отмечал здесь свой пятнадцатый день рождения. Помню, будто это было вчера. А прошло уже больше сорока лет. Денег мне хватило только на шесть порций мороженого, чтобы угостить друзей. А мистер Глоссер угостил нас в честь праздника — и приказал принести каждому по двойному гамбургеру и картошке фри. Хорошее было время, — Майк с тоской рассматривал помещение, которое когда-то было уютным местом, где собиралась молодёжь со всей округи. Стены тогда были выкрашены в тёплый жёлтый, у окна стоял автомат с газировкой, и в зале стоял такой гвалт, что официантки кричали заказы через весь зал.

— Да, хороший был мужик, — вздохнул Том.

— Так ты его знал?

— Конечно! Старик помер лет десять назад, оставив всё жене и сыну. Сын стал часто выпивать, затем перешёл на более сильные вещества. Вся выручка уходила на его развлечения, потом он стал выносить вещи из дома и продавать. Миссис Глоссер пыталась его вразумить. Однажды ночью нам поступил звонок от соседей: сообщили, что слышали крики и непонятный грохот из дома Глоссеров. Приехавший патруль обнаружил миссис Глоссер на полу в прихожей. Она была в крови. В больнице выявили несколько переломов и сотрясение головного мозга. Её несколько раз вызывали в участок, но каждый раз она повторяла одно: на меня упал шкаф, хотела сделать перестановку. Только шкаф тот стоял на другом конце дома, и никто в городке в это не верил.

— И что потом? — Майк сопереживал судьбе казалось бы абсолютно чужого человека.

— Да ничего. Несмотря на то, что он наркоман, что избил её до полусмерти, всё равно Эндрю её сын. И она не может дать показаний против него. Майк молча слушал. — Именно поэтому она так груба, Майк. И в сок она бы тебе не плюнула.

— Так это была миссис Глоссер? — удивился Майк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.